

УДК 327:005.521(470+571)(091)(045)

## Военно-оборонные вызовы для России: географический фактор и исторический прогноз

© **Москаленко** Максим Русланович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории науки и техники Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина (Екатеринбург). *Приоритетные направления исследований:* социально-политическое прогнозирование, футурология, глобалистика. Контактный телефон: 8-904-987-71-06. E-mail: [max.rus.76@mail.ru](mailto:max.rus.76@mail.ru).



Статья посвящена анализу влияния геополитических и геостратегических факторов на военно-оборонную мощь России. Рассматривается положение России как «континентальной» державы, исследуется социокультурная специфика российских модернизаций и современные вызовы и проблемы, стоящие перед российской цивилизацией.

**Ключевые слова:** историческая география, геополитика, менталитет, модернизация, социально-политическое прогнозирование, геостратегическое положение.

## Military-defense calls for Russia: geography and the historical outlook

© **Moskalenko** Maxim, Ph.D. in History, Associate Professor of the History of Science and Technology Ural Federal University (Ekaterinburg). *Research priorities:* socio-political forecasting, futurology, globalistics. Contact phone: 8-904-987-71-06. E-mail: [max.rus.76@mail.ru](mailto:max.rus.76@mail.ru).

### Abstract

This article analyzes the impact of geopolitical and geostrategic factors on military defense potential of Russia. We consider the situation in Russia as a «continental» power; we investigate the socio-cultural peculiarities of Russian modernization and contemporary challenges and problems facing the Russian civilization.

**Key words:** historical geography, geopolitics, the mentality, modernization, social and political forecasting, geo-strategic position.

Влияние географического фактора на развитие социума изучают такие дисциплины, как историческая география и геополитика. Данное влияние достаточно широко и многоаспектно, и в XIX в. его изучала геополитика. Один из основных постулатов геополитики и исторической географии – специфика «морских» и «континентальных» держав – «талласократии» и «теллурукратии» – была подмечена еще в XIX в. Возникает вопрос: сохранится ли данная специфика в будущем? И будет ли в условиях все больше глобализирующейся и вестернизирующейся культуры действовать такой фактор, как противостояние морских и континентальных держав (в политическом плане) и цивилизаций (в культурном плане)?

Представляется возможным высказать следующие положения. Различность менталитетов, скорее всего, сохранится. Существуют следующие уровни общественного сознания:

- а) нижний – там, где концентрируются многовековой цивилизационный опыт и ценности, укорененные в культурной традиции, архетипические образы и идеалы;
- б) средний – там, где происходит накопление опыта, который связан с длинными волнами социально-экономических и политических циклов. Это доминирующие в обществе ценностные нормы, задающие осмысление таких моральных категорий, как национальная идентичность, свобода, справедливость, достоинство и др.;
- в) верхний – там, где происходит переработка текущего опыта и недавно заимствованных культурных ценностей, идет формирование и реализация ситуативной логики действий [1, с. 42].

Эти уровни находятся в сложной и непосредственной связи между собой, т.к. концентрируют в себе исторический опыт разной протяженности, подчинены закономерностям разных эпох. «Нижние» задают «верхнему» границы возможного и допустимого в реальной деятельности. И если для изучения верхнего уровня больше применимы формализованные методы политологии и социологии, то для изучения нижних уровней требуются методы исторической географии, культурологи и ряда других дисциплин.

Политическое противостояние между континентальными и морскими державами – вполне возможно, но оно не будет доминирующим. Так, во все крупные войны за последние 200 лет – Наполеоновские, 1 и 2-ю Мировую – континентальная Россия сражалась в союзе с морскими державами против своих континентальных же соперников.

При возможном переходе к ноосферной цивилизации ей больше соответствует черты классического «континентального» типа личности: человек, преданный какой-либо высокой идее, аскетичный, способный на героизм. Ряд черт «континентального» типа могут помешать: терпимость к произволу властей, размытость понятий «честь» и «достоинство», способность к общественной самоорганизации только посредством всепроникающего государства, что порождает всевластие бюрократии и произвол властей. В «морском» типе личности основополагающая черта – ориентация на потребительский тип культуры и развитие личности – явно не соответствует ноосферному мышлению, но в то же время понимание достоинства и уважение к уникальности личности, нацеленность на самореализацию могут быть востребованы новой эпохой. Конечно же, доминирование западной поп-культуры и проникновение постмодернистской деструктивной рефлексии в пласты национальных культур унифицирует данные различия, но для возможного прорыва к новой, ноосферной цивилизации скорее всего придется отказаться от потребительской гонки, а ведь это системообразующий фактор «морского» типа культуры.

В исторической географии и геополитике существуют интересные наработки в области анализа развития геоэкономических и политических тенденций. Приведем несколько концепций. Исследователь А.И. Владимиров при описании особенностей отечественных модернизаций выделяет следующие отличительные черты российской цивилизации [2, с. 39]:

- a) основополагающая идеологическая и нравственная роль православия в обществе и государстве в дореволюционный период;
- b) основополагающая роль и значение института самодержавия в дореволюционный период, государственной власти – в послереволюционный;
- c) огромная роль армии как государственной силы, защищающей, расширяющей и скрепляющей государство;
- d) состояние почти беспрерывной войны за выживание;
- e) уникальная география ареала расселения, открытость границ, неосвоенность пространства и суровые условия жизни;
- f) колоссальные пространства и природные богатства;
- g) недостаточность выраженности национальной самоидентификации собственно русского населения при яркой общей полиэтнической картине;
- h) вековые традиции жизни в условиях нищеты, отсутствия института частной собственности и свободы, необходимости коллективного выживания и подчинения государству;
- i) привычная терпимость к произволу властей и беззаконию в сочетании с природным свободолюбием и обостренным чувством справедливости;
- j) специфичность государственной кадровой политики, недостаточность профессиональной подготовки и образования национальных управленцев.

Данные факторы предопределили следующие особенности российских модернизаций:

- 1) проводились «сверху» и имели радикальный характер;
- 2) внедрялись в неготовую для их восприятия национальную почву, негативно воспринимались большинством населения;
- 3) модернизационные реформы часто осуществлялись насильственно, ценой больших жертв, при этом имели исторически кратковременный успех, поднимая вопрос о несопоставимости цели и средств;
- 4) народ воспринимал далеко не все навязываемые ему ценности, перестраивая их под собственную ментальность.

Как отмечает А.И. Владимиров, сформированные таким образом «информационно-культурные коды, закрепляясь в национальной генетике, несли в себе потенциально убийственные гены бунта против собственной нереализованности, тоски по справедливости и несбывшемуся, внутренней анархичности и пессимистического фатализма» [2, с. 45]. Поэтому будущие реформы или государственные модернизации не должны быть самоцелью власти, а только средством достижения понятных народу целей – улучшения условий коллективного существования, а не индивидуального выживания.

Интересна также система факторов оценки геостратегического положения социума, предложенная новосибирским коллективом исследователей под руководством Н.С. Розова. Для анализа перспектив использованы следующие гипотетические факторы:

А (ресурсное превосходство) – превосходство над актуальными и потенциальными противниками по демографическим показателям, военной мощи, окраинности/центральности, доступу к природным ресурсам, накопленному богатству;

C (жесткость/компромиссность налоговой политики) – компромиссна, если не угрожает воспроизводству, соответствует традиции и принятым в обществе нормам, содействует социальному согласию (нет налоговых бунтов);

D (конфликт экономической/военной/политической элит) – наличие существенных расхождений относительно стратегий развития общества, подрыв социального согласия, необходимые обществу реформы не осуществляются в результате саботажа их частью элиты; невозможность взыскать налоги в требуемом государством объеме;

E (масштабная война) – война на уровне сверхдержав данной геополитической системы;

F (восстание масс) – открытый социальный конфликт, массовые волнения с использованием силы или угрозой применения силы, в случае успеха ведущие к смене политико-правового режима;

G (эффективность функционирования государственных институтов) – в случае дисфункции – потеря управляемости и контроля над территорией, когда принятые решения не исполняются, существует «дефицит решений», т.е. разрыв между признанием необходимости принятия, действительным принятием и реализацией какого-либо решения; функции государства не обеспечены (нет ни безопасности – внешней и внутренней, ни соблюдения прав, ни легитимности);

H (этнополитическая конфликтность) – острые расхождения между этнополитическими элитами по поводу стратегии развития общества;

K (кризис обеспечивающей миросистемы) – потеря доступа к торговым путям, коммуникациям, средствам обмена на дальние расстояния; прекращение или массовое сокращение перераспределения ресурсов в рамках миросистемы, подрыв иерархии статусов (ядро – периферия – полупериферия);

L (вмещаемость миросистемы относительно данного общества) – отсутствие/наличие в миросистеме эффективной системы мер дискриминационного характера – ограничение доступа к перераспределению ресурсов, отстранение от принятия решений, касающихся большей части стран, входящих в миросистему, ограничение возможности повысить свой статус в миросистеме;

N (внешняя коммерческая активность) – доступ к торговым путям, экспортная ориентация производственной деятельности, высокая степень влияния социального слоя, реализующего эту активность;

P (геополитический успех) – расширение контроля над территорией, повышение геополитического статуса;

R (геокультурный престиж) – при низких значениях – отсутствие массовых заимствований другими культурами, понижение статуса в геокультурной системе, неуспешность геокультурной динамической стратегии [3, с.396-397].

Как отмечает сам Н.С. Розов, данная схема разработана им при творческом анализе трудов американского социолога Р. Коллинза, который еще в 1980 г. сопоставил конкретные данные для оценки геополитического положения США и СССР на конец 1970-х гг. и установил, что по всем показателям США имеют ресурсное и окраинное преимущество, в то время как СССР

проигрывает в ресурсах и ряде ключевых сфер геополитического положения. На этом основании американский исследователь сделал прогноз о распаде Советской империи в течение 30-50 лет [3, с. 20-21]. Любопытно, что данный прогноз во многом перекликается с рассуждениями известного советского экономиста Ю.В. Яременко, который еще в начале 1980-х гг. говорил: «Наше общество все более приобретает черты вырождающейся цивилизации. Необходима смена экономического курса» [4, с. 12]. Главный фактор деградации, по мнению Ю.В. Яременко, – поддержание военного паритета с экономически более сильным соперником в гонке вооружений, на что уходила преобладающая часть ресурсов. Почему стала возможна такая самоубийственная политика? Роковую роль сыграло ослабление централизующей роли партии, дезинтеграция государства. Ведомственные структуры, бывшие составными частями единого государственного организма, в 1960-1970 гг. автономизировались и стали преследовать собственные цели, форсированными темпами пожирая ресурсы страны. Ключевым пунктом программы экономической реформы Ю.В. Яременко была конверсия оборонной промышленности и на ее основе подъем общего технического уровня российской экономики. Решение этой задачи должно было осуществляться плановым, централизованным путем.

Традиционный для России мобилизационный путь развития, опирающийся, прежде всего, на людские ресурсы, готовность населения к самопожертвованию, пробуждение национального сознания и патриотизма в критические для страны ситуации, коллективизм, исчерпал себя. Но и инновационный путь в его классическом, европейско-американском виде, естественно, в стране нереализуем. А пока мы наблюдаем реализацию прогноза, данного экспертами спецслужб США в 2002 г.: «Скорее всего, Россия останется внутренне слабой, институционально участвующей в международной системе главным образом через свое постоянное членство в Совете Безопасности ООН [5, с. 26] ...Россия останется самым важным действующим лицом на территории бывшего Советского Союза. Однако ее мощь по отношению к соседним регионам снизится, и она будет по-прежнему испытывать недостаток ресурсов, необходимых для осуществления своих планов... Помимо разрушающейся инфраструктуры, тяжелый урон наносит населению длительное пренебрежение вопросами окружающей среды... Население России не только сокращается, но и становится все менее и менее здоровым, а значит, теряет способность служить движущей силой экономического возрождения» [5, с. 95-96].

К сожалению, данный пессимистический прогноз сбывается. При всей условности исторических аналогий просматриваются некоторые черты развития России после Смуты начала XVII в.: медленное и трудное восстановление экономики, сдерживание экспансии соседей, постепенное усиление централизма в управлении.

Технологическая модернизация России проводится вопиюще неэффективно. Устаревает оборудование на электростанциях и промышленных предприятиях, экономика во многом зависит от конъюнктуры мировых цен на нефть. В прессе появились упоминания о том, что ряд видов техники российская армия стала закупать за рубежом – отечественный ВПК, бывший когда-то гордостью экономики и сосредоточием передовых технологий, стремительно утра-

чивает конкурентоспособность. Высокая социальная поляризация, деградация системы образования, сохранение громоздкой и коррумпированной системы управления, демографический кризис славянского населения (европейский тип рождаемости при африканском уровне смертности и болезней населения), идеологический вакуум, доминирование негативных информационно-коммуникационных потоков (среди новостей и телепрограмм доминируют содержащие криминал, сцены физического и психологического насилия, деструктивные формы поведения) – все эти факторы создают серьезную угрозу политической и экономической стабильности общества. Это повышает вероятность реализации самых пессимистических сценариев.

Из всех противоречий позднего СССР в социально-экономической и политической сфере решено, по большому счету, только одно – товарный рынок насыщен продовольственными и промышленными товарами. Но эта насыщенность имеет и оборотную сторону – резко возросла и достигла критических показателей зависимость России от импорта продовольствия и ряда товаров народного потребления. Некоторые серьезные противоречия позднего СССР оказались неразрешенными:

- a) продолжает сохраняться топливно-сырьевая зависимость экономики, а бюджет государства во многом зависит от мировой конъюнктуры цен на энергоносители. По сравнению с поздним СССР ситуация ухудшилась;
- b) так же, как и в СССР, и Российской Империи, продолжают сохраняться большие затраты на содержание ВПК и силовых структур;
- c) продолжает остро стоять жилищная проблема – приобретение жилья остается затруднительным для большинства российских граждан;
- d) слабое развитие высокотехнологичных, наукоемких отраслей промышленности (по сравнению с поздним СССР ситуация ухудшилась). Экономика по-прежнему плохо восприимчива к достижениям НТР и внедрению наукоемких технологий; в ряде современных высокотехнологичных отраслей промышленности, например, производство электроники и ЭВМ, гражданское авиастроение, отечественный производитель имеет крайне неустойчивое положение даже на внутреннем рынке;
- e) слабая подотчетность власти обществу, низкие эффективность и профессионализм в управлении.

В дополнение к этим проблемам появились новые, которых не знал СССР:

- f) депопуляция населения. Демографами подсчитано, что для простого воспроизводства населения необходим уровень рождаемости 2,4–2,6 детей на женщину. В России 1990-х гг. данный показатель был значительно ниже, да и сейчас, несмотря на ряд мер, уровень рождаемости только приближается к простому воспроизводству. Это провоцирует определенные опасности. Численность населения южных и восточных соседей России растет. Увеличивается миграция с юга и востока, с которой столкнулись европейские страны, где также наблюдается депопуляция коренного населения. Возникают определенные социальные противоречия между мигрантами и коренным населением, принадлежащим к различным этническим и конфессиональным группам, а в обществе недостаточно разработаны механизмы разре-



шения данных конфликтов, восстания нацменьшинств во Франции в 2006–2007 гг. подтвердили это. Перед Россией может также возникнуть подобная проблема. Рост населения юго-восточных соседей России и сокращение численности русского этноса создает опасную ситуацию, когда экологическая ниша одних переполнена, а других не заполнена. Любая природная система стремится к равновесию, и в данном случае это может содействовать экспансионистским тенденциям по отношению к Российской Федерации;

- g) увеличение разрыва в уровне жизни, информатизации, образования между центром и периферией, Москвой и регионами;
- h) кризис самосознания и исторической идентичности русского народа. Если в СССР средства пропаганды и массовой информации задавали восприятие образа русского народа как исторически успешного, создавшего могучее государство, победившее фашизм, первым запустившее человека в космос и живущее в передовой общественно-экономической формации, то в 1990-е гг. происходило совершенно противоположное: раздувались темные стороны российской истории, особенно советского периода, а сам образ народа преподносился как исторически неуспешный. Негативная самоидентификация, отказ от патриотических ценностей (подмененных идеями «вхождения в мировую цивилизацию») в настоящее время преодолеваются, но их разрушительное влияние на самосознание русской нации сложно переоценить. Об этом же говорят тревожные данные различных социологических опросов: значительная часть молодежи при удобной возможности готовы эмигрировать, и мало кто верит, что сможет жить достойно в России.

Кроме того, в современную жизнь России пришли проблемы из дореволюционного периода, которые, как казалось во времена СССР, остались в прошлом:

- i) резкое социальное расслоение общества, разрыв в уровне доходов между бедными и богатыми. Отсюда – возрастание классовых противоречий, которые особенно обострились с началом экономического кризиса, когда значительная часть работодателей стала сокращать рабочих с нарушением законодательства, обеспечивая себе этим самым сохранение прибыли;
- j) большая зависимость страны от мирового рынка, от мировой экономической конъюнктуры, и, соответственно, серьезное влияние экономических кризисов на государство.

Все это происходит на фоне нарастающего кризиса индустриальной цивилизации в планетарном масштабе. Материальное благополучие и технический прогресс современного мира имеет своим источником эксплуатацию невозобновимых природных ресурсов, прежде всего нефти и газа. Предполагается, что человечество выработало уже около половины всех разведанных данных ресурсов. Все более дефицитным ресурсом становится пресная питьевая вода. А поскольку Россия располагает этими ресурсами в достаточно больших количествах, по сравнению с большинством стран, то будет расти и давление на нее с целью заполучить контроль над данными ресурсами. Все это приведет к обострению борьбы за данные ресурсы, в том числе и в регионе Арктики.

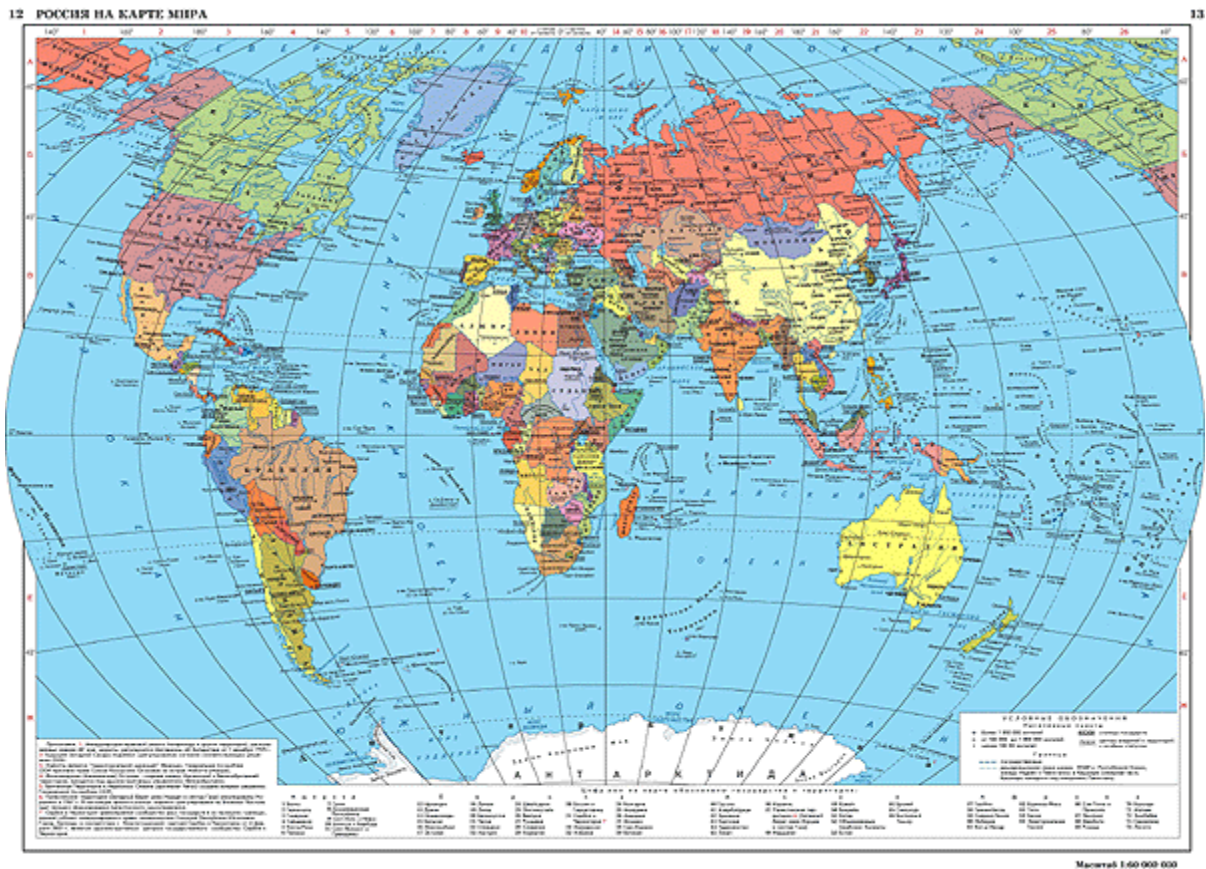


Рис. 1. Россия на карте мира. URL: <http://www.national-atlas.ru/dvd/12-13.html>

Пока не видно программ и идей, чтобы совершить масштабный цивилизационный прорыв. Идеологемы «правового государства» и «гражданского общества» совершенно лишены той спланированной, харизматической силы, которая была у советского мифа, и, в отдельные периоды истории, у монархического. В экстремальной социально-экономической и политической ситуации может вновь реализоваться сценарий «смутное время».

### Литература

1. Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. – М., 2000.
2. Владимиров А.И. О национальной государственной идее России. Стратегические этюды. – М.: Новосибирск, 2000.
3. Разработка и апробация метода теоретической истории (Теоретическая история и макроистория; Вып. 1. / под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск, 2001.
4. Яременко Ю. В. Экономические беседы. – М., 1999.
5. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года: Материалы Национального разведывательного Совета США. – Екатеринбург, 2002.

Рецензент – Вертешин А.И.,  
доктор политических наук, профессор